

Секция «Мировая политика и международные отношения»
**Децентрализация в культурном сотрудничестве Франции и постсоветской
России**

Спиридонов Павел Андреевич

Аспирант

Пензенский государственный университет, Факультет историко-филологический,
Кафедра истории, права и методики правового обучения, Пенза, Россия

E-mail: pavelspiridonofficial@gmail.com

Термин «децентрализация», по нашему убеждению, может быть использован для описания и научного осмысления целого ряда сопоставимых (с определенными оговорками) процессов, происходящих в России и Франции и оказывающих существенное влияние на систему двусторонних культурных связей, их формы и состав участников.

С принятием закона от 2 марта 1982 г. «О правах и свободах коммун, департаментов и регионов» во Франции началась децентрализация - длительный процесс с нелинейной динамикой, продолжающийся до настоящего времени [5]. Его содержание составляет перераспределение функций и полномочий Центра в пользу упомянутых территориальных образований (а также межкоммунальных объединений) в рамках унитарного государства. Аналогичной по своему глубинному смыслу, но отличной по форме, темпам и условиям протекания, представляется подстегнутая «Парадом суверенитетов» галопирующая федерализация первой половины 1990-х гг. в России, в общих чертах завершившаяся разграничением полномочий и предметов ведения на уровне Конституции [1].

Партикулярным результатом упомянутых децентрализационных процессов стало оформление французских регионов, департаментов, коммун, межкоммунальных объединений и российских субъектов Федерации в субсидиарных участников международных отношений, в том числе международных культурных связей (статус российских муниципальных образований как субъектов внешних сношений заслуживает особого рассмотрения). С подписанием 6 февраля 1992 г. Соглашения о культурном сотрудничестве «децентрализованное сотрудничество» вошло в договорно-правовую базу российско-французских отношений [3], а в 2011 г. стороны заключили специальное Соглашение о содействии сотрудничеству между территориальными образованиями двух стран [4].

Хотя термин «децентрализация» во Франции закрепился за процессом расширения компетенций территориальных образований, в общественно-политическом и научном дискурсе принято разделять децентрализацию территориальную (о которой шла речь выше) и функциональную. Функциональная децентрализация предполагает перераспределение властных компетенций в системе «государство - государственные учреждения» в пользу последних и их растущую автономию. Примером может служить передача ряда административных функций Министерства культуры и коммуникации Франции национальным музеям Республики, получившим статус публичных учреждений с соответствующей юридической и финансовой автономией. Синонимичными можно считать процессы, происходящие в системе управления культурой в России 1990-х гг., когда ослабление государственной опеки (в большинстве случаев сопряженное с сокращением финансирования) привело к росту оперативной автономии государственных учреждений, в том числе, в области международных контактов. Автономизация государственных учреждений культуры двух стран стала залогом развития прямого сотрудничества между ними.

Функциональной децентрализацией является и начавшаяся в 1990 г. трансформация институциональной системы внешней культурной политики Франции, выразившаяся в передаче исполнительских функций Министерства иностранных дел автономным операторам: Агентству по французскому образованию за рубежом (1990 г.); Агентству про-

движения образовательных и научных программ и обменов EduFrance (1998 г.), ныне CampusFrance; ассоциации CultureFrance (2006 г.), ныне Французский институт и др. [6]; а также в интенсификации сотрудничества с некоммерческими ассоциациями Альянс Франсез по всему миру. Однако в этом случае параллели с Россией представляются ложными: созданный в 1994 г. Росзарубежцентр (с 2008 г. - Россотрудничество), будучи специализированным оператором внешней культурной и гуманитарной политики России, остается государственным органом под прямым руководством МИД России (прежде - Правительства России) [2]. Создание Росзарубежцентра, таким образом, дает пример специализации в рамках системы органов государственной власти и управления, но не может быть описано как частный случай функциональной децентрализации в России.

Тем не менее, децентрализацию можно справедливо считать общим трендом российско-французского культурного сотрудничества последних десятилетий. Происходит не только расширение пространства децентрализованных-«деэтанализированных» культурных связей, свободных от прямого участия государства. Децентрализация действует внутри государственной машины, приводя к наращиванию взаимодействия между ее территориальными и функциональными элементами - административно-территориальными единицами и государственными учреждениями культуры России и Франции.

Источники и литература

- 1) Конституция РФ от 12.12.1993 г. Доступ через «Официальный интернет-портал правовой информации».
- 2) О Россотрудничестве // Официальный сайт Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству: <http://95.163.77.90/about>
- 3) Соглашение между Правительством РФ и Правительством Французской Республики о культурном сотрудничестве от 06.02.1992 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 4) Accord entre le gouvernement de la République française et le gouvernement de la fédération de Russie relatif au soutien de la coopération décentralisée du 18.11.2011: <http://www.diplomatie.gouv.fr/traites/affiche traite.do?accord=TRA00000636>
- 5) Coopération décentralisée // La Dépêche du Quai d'Orsay. Janvier 2013. P. 1 - 2.
- 6) Opérateurs du MAEDI // Site officiel du Ministère des Affaires étrangères et du Développement international de la République française: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/le-ministere-et-son-reseau/operateurs-du-maedi/>

Слова благодарности

Благодарю организаторов Форума и Конференции за труд, направленный к развитию и укреплению научного сообщества страны и мира.